

И.С. Черников
(Барнаул, Алтайский государственный университет)

Мустьерские индустрии Рудного Алтая

В настоящее время палеолит Рудного Алтая изучен слабо. Для объяснения этого необходим краткий экскурс в историю изучения плейстоцена региона. И.И. Лейбе первым проявил научный интерес к алтайской плейстоценовой фауне. Весной 1767 г. по дороге от Змеиногорского рудника к Локтевскому заводу, в обнажении западного (левого?) берега р. Алей он обследовал местонахождение мамонтовой фауны, подробно описал как сам остеологический материал, так и его стратиграфическое положение. Четыре года спустя с материалами ознакомился академик Петр Симон Паллас (1741–1811). Путешествуя по отрогам Тигирекского хребта, П.С. Паллас положил начало изучению алтайского карста. Ему принадлежат первые сведения по геологии, палеонтологии, археологии и антропологии пещер бассейна среднего течения р. Чарыш.

В XIX в. исследование алтайских «костеносных пещер» продолжили Фридрих Вильгельм Геблер (1782 – 1850), Александр Иванович Кулибин (1798 – 1837), а так же Григорий Петрович Гельмерсен (1803 – 1885). Обобщил материалы по ископаемой фауне северо-запада Алтая в 1870 г. академик Федор Федорович Брандт (1802 – 1879). Выводы Ф.Ф. Брандта взял за основу известный русский археолог Алексей Сергеевич Уваров (1825 – 1884), который в 1881 г. критически осмыслил данные по алтайской спелеофауне и первым дал их историческую интерпретацию. А.С. Уваров высказал достаточно обоснованное суждение о возможности обитания в пещерах Алтая первобытного человека эпохи палеолита (Уваров, 1881).

В 1911 г. происходит непосредственное обнаружение первых находок палеолитического облика у с. Фоминское. Профессиональное изучение алтайского палеолита связано с деятельностью Бийского краеведческого музея. С этого времени Рудный Алтай выпадает из поля зрения исследователей каменного века.

В данный момент в этом регионе известно лишь 16 объектов каменного века: пещеры Загонная и Страшная, стоянки Бобковская, Покровская, Поперечная, Тишинка, Гилевские Водохранилища 1-6 в бассейне Аллея, сборы каменных изделий в Гилево, на оз. Колыванском и на р. Золотуха. Раскопки проводились только в пещере Страшная в бассейне среднего Чарыша (Окладников и др., 1973; Деревянко, Зенин, 1995). Другие объекты зафиксированы по случайным находкам от одного до нескольких артефактов. Таким образом, изучение Рудного Алтая находится на стадии накопления данных, еще слабо разработанными остаются вопросы культурной принадлежности и периодизации палеолитических комплексов. Решение этих проблем требует расширения источниковой базы, поэтому очень важными являются сведения о новых палеолитических объектах.

Летом двухтысячного года Алтайский государственный университет проводил работы по выявлению и фиксации новых археологических объектов в Рудном Алтае. В результате сплошного обследования отдельных участков бассейна рек Алей, Корболиха и Сентелек было зафиксировано 60 стоянок каменного века. Наиболее показательными среди них памятниками мустьерской эпохи являются стоянка Усть-Машинка 3 и камнеобрабатывающие мастерская Давыдовка 1.. Материалы Усть-Машинки 3 введены в научный оборот (Кунгуров А.Л., 2000, с.161-165), тогда как Давыдовка 1 требует более подробного рассмотрения, поэтому именно на ней мы сосредоточим основное внимание.

Давыдовка расположена на левом берегу ручья Машинка, правом притоке реки Карболихи, в 3-х километрах выше места впадения и приурочена к отдельно стоящей сопке размерами 100 на 60 метров и высотой до 20 метров от уреза Машинки. Останец сложен алевролитовой пачкой, сильно смятой в ходе рельефообразования. С северной стороны к

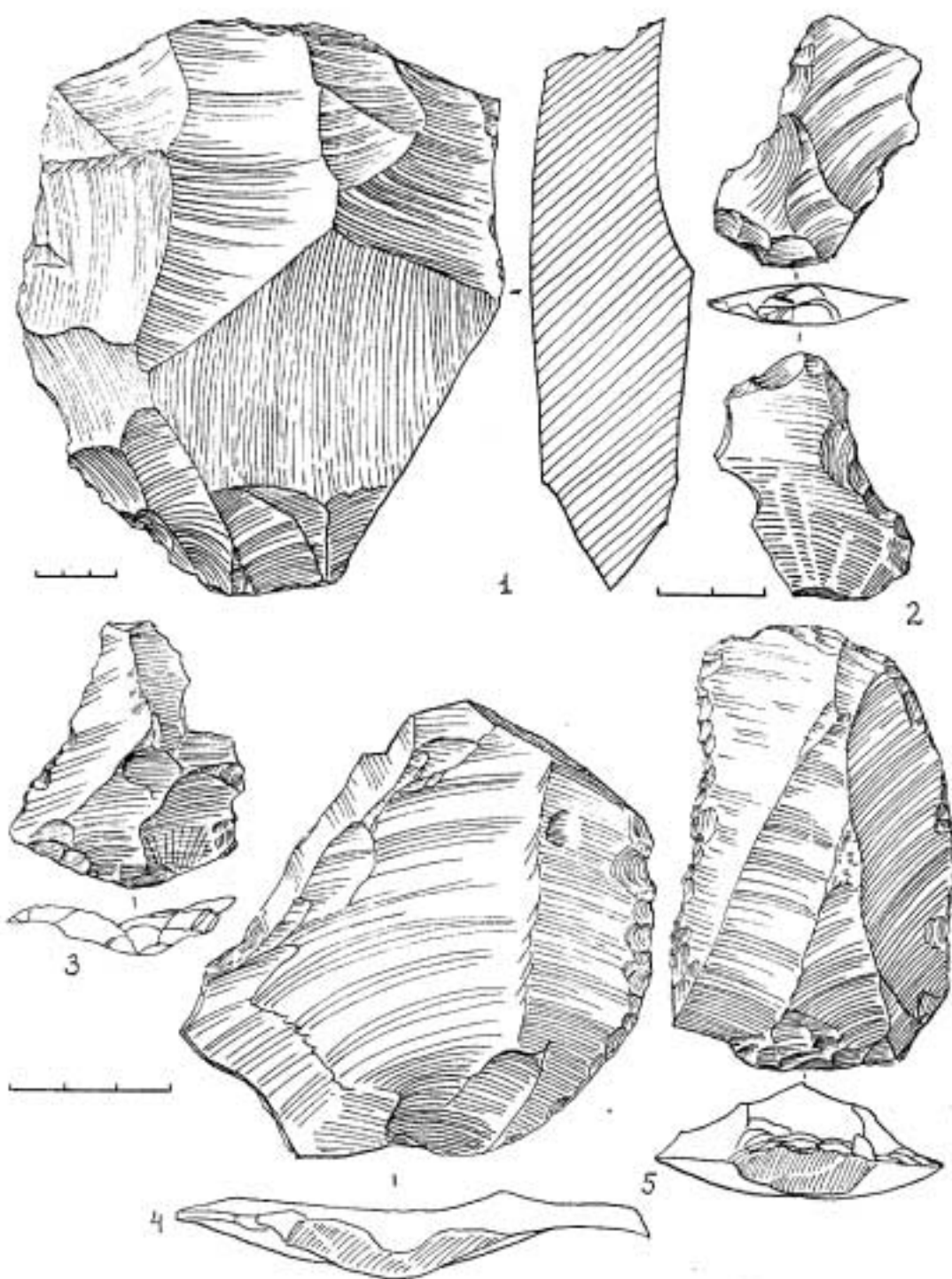

Рис. 1

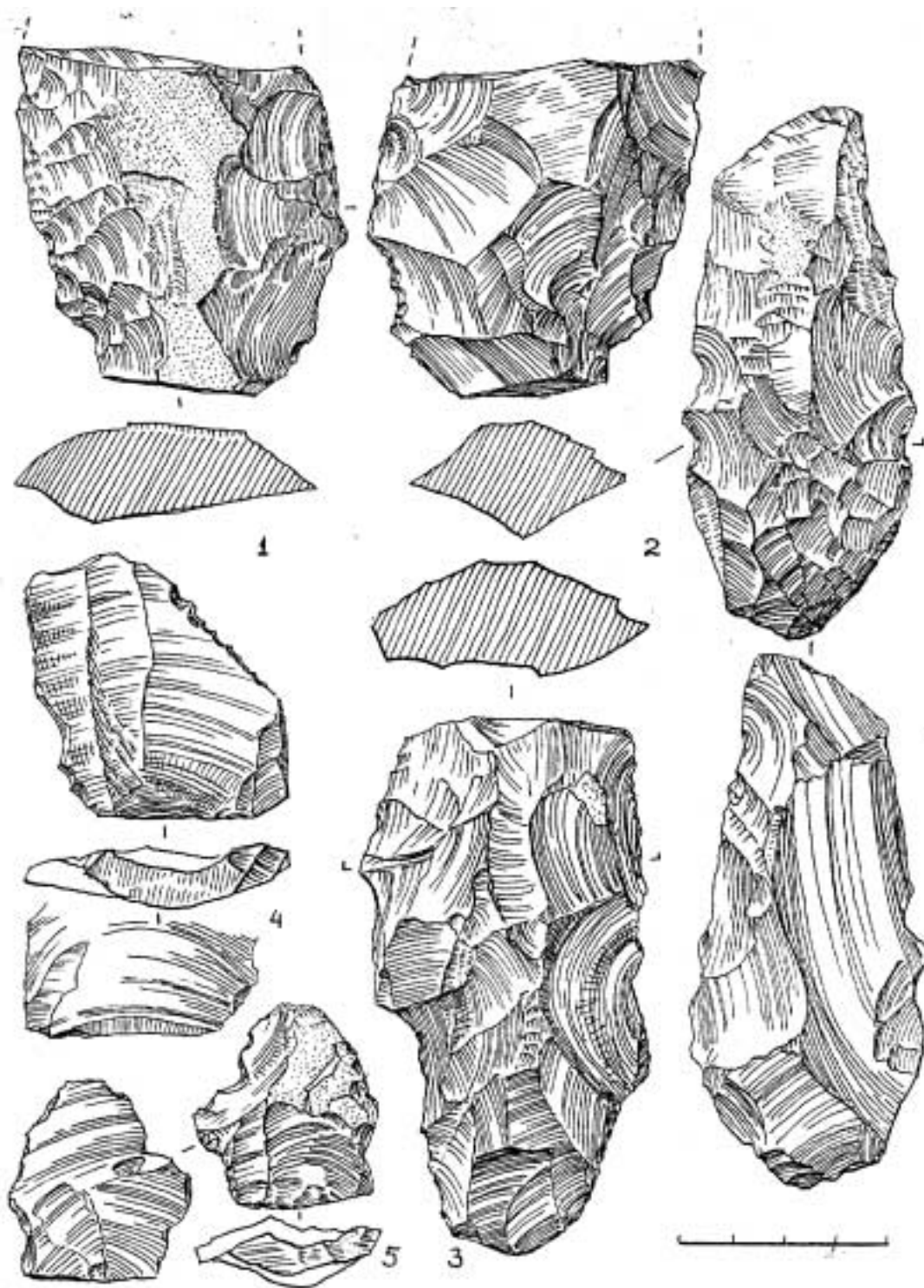

Рис. 2,

останцу примыкает рыхлый лессовый чехол, с юга и востока сопка ограничена ручьем, образующим глубокую и крутую долину. Рыхлые отложения на левом алевролитовом борту этой долины практически отсутствуют, поэтому находки располагаются прямо на поверхности. Примыкающие рыхлые отложения на предмет наличия культурного слоя пока не изучены. Конусообразные заплывшие сейчас западины или небольшие ступенькоподобные уступы могут свидетельствовать об извлечении блоков алевролита в местах наиболее удачных выборок (или лучшего качества?) имеющего «кирпичную» трещиноватую структуру сырья.

Были обнаружены макроартефакты со всеми признаками искусственного расщепления камня: ударной площадкой, граненым дорсалом и ровным вентралом с огромным ударным бугорком и раковистым изломом. Леваллуазские и радиальные нуклеусы Усть-Машинки 3 получены из подобных «суперзаготовок» (рис.1 – 1).

Отбор находок проводился с объекта Давыдовка 1 в трех пунктах на протяжении берега на относительно небольшом расстоянии друг от друга. Эти пункты были определены исходя из точек наибольшей концентрации артефактов. Собиралось не все, а только некоторые изделия и отходы производства, отражающие основные наиболее выразительные черты индустрии. В связи с этим следует отметить, что интерпретация объекта Давыдовка является предварительной и в будущем требует уточнения и дальнейшего изучения.

Всего было собрано 139 артефактов; из них 13 нуклеидных форм, 50 орудий, 56 отщепов и пластин, 11 неопределимых фрагментов.

Первичное расщепление представлено радиальными, плоскостными и леваллуазскими нуклеусами начальной стадии расщепления. Большинство сколов относятся к оформлению первичного фронта скалывания (рис. 2. – 4-5). Характерно большое количество аморфных отдельностей сырья со следами единичных сколов, возможно отражающих процесс выбора наиболее качественного сырья.

Вторичная обработка в основном представлена преимущественно краевой дорсальной крупной модифицирующей и мелкой ретушью в однорядном, в единичных случаях двухрядном вариантах, а так же оббивкой и анкошами.

Заготовками для орудий служили как отщепы, так и цельные куски породы. Орудийный набор характеризуется небольшой, но типологически четко выраженной группой бифасов из отдельных плиток сырья, часть из которых сломана в процессе изготовления (рис. 2. – 1-3). Основная масса орудий представляет собой сколы с наличием следов вторичной обработки и, возможно, следами утилизации (?). Интересно единичное присутствие скребка стрельчатого, скребла продольного, зубчатого орудия.

Предварительно в коллекции было выделено несколько групп. Все находки хотя и залежали на поверхности, не несут на себе заметных следов механического воздействия, поэтому критерием, положенным в основу выделения групп, является характер поверхности артефактов, обусловленный различной степенью патинизации. Первая состоит из 65 артефактов зеленоватого цвета. Вторая – желтого цвета, состоит из 47 артефактов. Эта группа характеризуется большей массивностью заготовок, относительной по сравнению с другими группами архаичностью орудийных форм. Далее в коллекции выделены находки, подвергшиеся более поздней утилизации (10 экз.); находки без следов патинизации (13 экз.); находки с карбонатной коркой (2 экз.) и артефакты из другого (?) материала (2 экз.)

Предварительно сделаны следующие выводы.

Во-первых, можно говорить о наличии разновременных комплексов в индустрии Давыдовки. Об этом свидетельствует различная степень патинизации, однородность морфологии орудий в выделенных группах и существенные различия между этими группами.

Во-вторых, предполагается значительная древность памятника. Эта мысль подтверждается несколькими фактами. Алевролит – порода, патинизация которой происходит очень медленно, но на артефактах, имеющих свежие сколы, толщина патинизированного слоя достигает 1 миллиметра. Кроме того, серия листовидных бифасов, а так же ряд сколов имеют мустьерский облик. Возможно, основная масса колотого алевролита относится ко времени существования стоянки Усть-Машинка 3.

Таким образом, Давыдовка 1 является перспективным объектом для дальнейших исследований в Рудном Алтае. Соотнесение полученных находок с другими памятниками, а так же раскопки прилегающих рыхлых отложений позволят уточнить хронологические рамки существования мастерской, более полно разработать эволюционные схемы развития технологии расщепления камня.

Научный руководитель – к.и.н. А.Л. Кунгуров